

Явленіе II.

Г-жа Простакова, Еремѣевна, Тришка.

Г-жа Простакова (*Тришкѣ*). А ты, скоть, подойди поближе.— Не говорила ль я тебѣ, воровская харя, чтобъ ты кафтанъ пустиль шире. Дитя, первое, растеть; другое, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія. Скажи, болванъ, чѣмъ ты оправдаешься?

Тришка. Да вѣдь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вамъ докладывалъ: ну да извольте отдавать портному.

Г-жа Простакова. Такъ развѣ необходимо надобно быть портнымъ, чтобъ умѣть шить кафтанъ хорошенько. Экое скотское разсужденіе!

Тришка. Да вѣдь портной то учился, сударыня, а я нѣтъ.

Г-жа Простакова. Еще онъ же и спорить! Портной учился у другаго, другой у третьяго; да первоеть портной у кого учился? Говори, скоть.

Тришка. Да первоеть портной, можетъ быть, шиль хуже и моего.

Митрофанъ (*вбѣгаетъ*). Звалъ батюшку. Изволилъ сказать: тотчасъ.

Г-жа Простакова. Такъ поди же вытащи его, коли добромъ не дозовешься.

Митрофанъ. Да вотъ и батюшка.

Явленіе III.

Тѣ же и Простаковъ.

Г-жа Простакова. Что, что ты отъ меня прятаться изволишь? Вотъ, сударь, до чего я дожила съ твоимъ потворствомъ! Какова сыну обновка къ дядину сговору? Каковъ кафтанецъ Тришка шить изволилъ?

двѣнадцати. По осмотрѣ распредѣляли ихъ въ школы; не явившихся предписано отдавать въ солдаты и матросы. Укрыватели недорослей подвергались наказанію. Но старая привычка, противъ которой ратовалъ Петръ I, долго сохранялась въ русскомъ дворянствѣ: родители неохотно разставались съ своими дѣтьми, отдавая по возможности ерокъ поступленія ихъ на службу. (Полн. собр. сочин. Фонъ-Визина, изд. подъ редакціей Ефремова).